

УДК 2–6(470.54)+323.1(470.54)

**Освещение национального и религиозного
вопросов в «Екатеринбургской неделе»
в 1879–1896 гг.**

А. Д. Фроленко*

*Александр Дмитриевич Фроленко

Отдел истории. Свердловский областной краеведческий музей. Екатеринбург. Россия. frolenco@gmail.com

Статья анализирует как национальный и религиозный вопрос последней трети XIX в. в отражении газеты «Екатеринбургская неделя», одной из основных газет Урала указанного периода.

Ключевые слова: провинциальная пресса, национальный вопрос, религиозные вопросы.

Среди вопросов, которые общественная мысль второй половины XIX столетия вынесло из глубин социальной реальности на публичные обозрение, одними из наиболее острых были вопросы национальный и религиозный. Они обсуждались и были актуальны не только для столичных, но и провинциальных изданий и авторов. Но если в первом случае данная тема в современной литературе раскрыта относительно не плохо, то восприятия национального и религиозного вопроса в провинции все еще недостаточно изучено.

В данной статье мы рассмотрим, как раскрывался национальный и религиозный вопрос на страницах газеты «Екатеринбургская неделя». Данное издание было основано в Екатеринбурге в 1879 г. горным инженером П. К. Штенфельдом. На первом этапе своего существования с 1879 по 1885 гг. газетой владел и управлял ее основатель, а с 1885 г. газета перешла под контроль М. А. Симанова торговца, кузена городского главы И. И. Симанова, редакторские функции при котором исполнял П. Н. Галин. Основной коллектив авторов газеты составляли демократически настроенные круги местной интеллигенции, а также представители технической интеллигенции края. Именно они оказывали наиболее сильное влияние на содержание газет, корректируя свои позиции в некоторых вопросах в соответствии с мнениями хозяев

изданий, государственной политикой и своими корпоративными интересами.

Интерес к межнациональным и межконфессиональным отношениям у газет был всегда довольно велик. Не считая коротких информационных сообщений по национальному вопросу в первый период существования газеты в период с 1879–1885 гг. было издано 10 материалов, во второй период, с 1885 по 1896 гг. – 21 материал. Материалы эти большей частью были посвящены коренным народам южного Урала и приуральских степей, в основном казахам и башкирам. Их условно можно разделить на три группы.

Первая группа представляет из себя статьи и заметки этнографического плана, описывающая быт и культуру коренных народов Урала.

Вторая группа статей посвящена внутренним социальным и экономическим проблемам этих этнических групп, в первую очередь у башкир. Пресса негативно оценивала попытки царской администрации вмешиваться во внутренние дела степных народов, особенно в земельных вопросах. Говорилось, что такое вмешательство рушит устоявшиеся внутри племен отношения и разжигает в них социальные конфликты¹.

Наконец третья и самая большая группа материалов была посвящена межнациональным конфликтам в крае. В основном, описывалось противостояние между башкирами и казахами, с одной стороны, и русскими обитателями степных и приграничных со степью земель, с другой. Не раз газета рассказывала об угоне инородцами у крестьян и казаков скота и об ответных мерах, предпринимаемых русскими для усмирения своих обидчиков. При этом симпатии изданий всегда неизменно оставались на стороне русского населения, тогда как степняки показывались умелыми ворами, умеющими ловко пользоваться «добротой» крестьян и не привлекать к себе внимания начальства.

Картина, нарисованная на страницах изданий, выходила весьма грустной – крестьян обманывает башкир или казах, крестьяне сначала пытаются привлечь обидчика по закону, а когда ничего не

¹ Из Красноуфимского уезда. Башкирские земли и земельные порядки. (Корреспонденция Екатеринбургской недели) // Екатеринбургская неделя. 1883. № 32; Забота Красноуфимского земства о башкирах // Екатеринбургская неделя. 1888. № 50.

выходит, устраивают самосуд; инородцы пишут жалобу начальству, и как итог – «порядочный косячок православных отправится куда-нибудь в Нерчинск».¹ Газеты же крестьянские самосуды одобряли и считали наказание за них несправедливыми. Основным же виновником этих расправ называлась власть, которая, по мнению прессы, не прилагала достаточно усилий для защиты русского населения от козней инородцев².

Отдельно стоит выделить весьма многочисленную группу статей, посвящённых еврейскому вопросу, который был своеобразным информационным «мейнстримом» 1880-х годов. Тут, с одной стороны, газеты, резко осуждали прокатившуюся по стране волну еврейских погромов. Пресса высмеивала мифы и домыслы о евреях, бытовавшие в массовом сознании. Говорила о том, что погромы эти вызваны темнотой и необразованностью населения³. Большинство евреев описывались изданиями как порядочные люди и торговцы, сами заинтересованные в улучшении имиджа своего народа и отрицательно относящиеся к тем своим соплеменникам, которые вызывают недовольство местного населения⁴.

Впрочем, существовала в газетах и другая точка зрения. Так, в ряде статей выражалось сочувствие погромщикам. Утверждалось, что требования их – прекратить «стачку» капиталистов еврейского происхождения, справедливы. С этой стороны антиеврейские бунты выглядели не как «неразумное проявление возбужденных страстей черни», а как «вполне разумный протест, облеченный лишь в грубую форму».⁵ Также, на газетных полосах существовал и его консервативный образ евреев, описывающий их как племя закрытое, сплоченное узами кровного родства, каждый член которого действует заодно с другим и всегда поддерживает только своего сородича⁶.

¹ Страничка из дневника // Екатеринбургская неделя. 1883. № 23.

² Не пора ли обратить внимание? // Екатеринбургская неделя. 1888. № 47.

³ Антиеврейские беспорядки // Екатеринбургская неделя. 1884. № 24.

⁴ Кто в настоящее время вредит нам больше: евреи или братья Крестовниковы? // Екатеринбургская неделя. 1883. № 48.

⁵ О борьбе людей с капиталом (Земство, города, заводы) // Екатеринбургская неделя. 1882. № 35. С. 532.

⁶ Два слова о «Еврейском вопросе» // Екатеринбургская неделя. 1882. № 15.

Гораздо реже, чем национальный, поднимался на страницах изданий религиозный вопрос. В период с 1879 по 1885 гг., когда главным редактором газеты был П. К. Штейнфельд, было издано 3 статьи по данной теме, а в «симановский» период ее существования с 1885 по 1896 гг. появилась всего 2 подобные заметки. Основной темой данных материалов были призывы к веротерпимости. Однако под ней понималась в первую очередь терпимость к староверам. Газеты не только призывали прекратить их преследования, но и позволяли себе апологетику старообрядчества. В прессе старовер подавался как гонимый, угнетенный, но не сломленный человек, который, несмотря на все лишения, упорно трудится и ведет праведный образ жизни. Отрицался еретический характер раскола, а сама борьба с ним подавалась как бессмысленная. «Раскол сегодня увеличивается, а не уменьшается, несмотря на все репрессивные меры, а во многом и благодаря им»,¹ – писала «Екатеринбургская неделя».

Основной причиной ухода людей в раскол, называлась не столько деятельность раскольников, сколько неспособность самой православной церкви удержать свою паству. В одной статье указывалось на слабую подготовку священников, их необразованность и неумение вести богословские споры, а также на несоответствие высокого статуса служителя церкви. Позже газета уточнила, в чем проявлялось это несоответствие: «Вместо того, чтобы примером удержать прихожан в правилах веры, священники нередко публично напиваются допьяна, бранятся с причетниками во время службы, торгуются с прихожанами, держа в руках святыне дары».² Не способствовали престижу церкви и многочисленные побои. «Будь узаконен переход в старообрядчество и будь упразднены всякие карательные меры за переход и соращения в раскол, много бы священников господствующей церкви остались бы без приходов»,³ – заключала газета. По мнению издания, спасти официальную церковь можно было, лишь обновив контингент священнослужителей, подняв его нравственный облик. Для последнего предлагалось прибегнуть к социальным институтам самих рас-

¹ Раскольники Шемахинского завода // Екатеринбургская неделя. 1883. № 8.

² О старообрядцах (земства, города, заводы) // Екатеринбургская неделя. 1883. № 33. С.531.

³ Там же.

кольников, а именно к праву выбора прихожанами своего священника. Таким возможностям староверов пресса завидовала и весьма сожалела, что православные такого права были лишены.

Отношения православной церкви с другими крупными конфессиями – католицизмом, протестантизмом, исламом и иудаизмом в газете не затрагивались.

Такое отношение национальному и религиозному вопросу органично сочеталось с общим либерально-демократическим и конституционно-монархическим настроением газеты. Со времен декабристов принципы веротерпимости к старообрядцам в сочетании с этническим национализмом был составной частью всех политических течений. Эти взгляды в том или ином ключе были присущи не только некоторым славянофилам, но и, скажем, таким общественным деятелям, как В. Г. Белинский, И. С. Тургенев или А. И. Герцен. Из государственных людей подобные взгляды исповедовали братья Милютины [1]. Все дело в том, что русский этнический национализм не оформился еще в самостоятельное течение даже в столичных интеллектуальных кругах, не говоря уж о провинциальной интеллигенции. До конца существования империи этот процесс так и не был завершен. Позже, когда русский этнический национализм уже оформился в самостоятельное течение (В. В. Розанов, М. О. Меньшиков), национальную риторику использовали и другие политические группы.

Библиографический список

1. *Сергеев С. М.* Пришествие нации? М.: Скимень, 2010. 304 с.

A. D. Frolenco

The article analyzes how national and religious question of the last third of the nineteenth century was reflected in the newspaper “Ekaterinburg week”, one of the main Newspapers of the Urals specified period.

Keywords: provincial press, the national question, a religious question.